

Лежащая на кровати Кэ Ивэнь свернулась калачиком. Ши Гуан подошла ближе, собралась растолкать её и разбудить, но увидела, что лицо Кэ Ивэнь покрылось румянцем, а кожа на ощупь была раскалённой.

— Сестра Кэ, проснись.

Ши Гуан забыла о телефоне в руке, её сердце ушло в пятки. Она приложила ладонь ко лбу Кэ Ивэнь. Горячо, очень горячо.

— Ши Гуан. Ши Гуан, — Гу Синьши, услышав шум на том конце, кричала в трубку, но Ши Гуан была занята тем, что поднимала Кэ Ивэнь, и не могла ответить. Только когда поднимала, крикнула:

— Учитель, у сестры Кэ жар.

С этими словами она вылетела из гостевой, собираясь бежать вниз. Только ступила на лестницу, как заметила, во что одета Кэ Ивэнь, и метнулась обратно. Из своего шкафа она наугад схватила широкие спортивные штаны и натянула их на Кэ Ивэнь.

Затем со скоростью стометровки помчалась вниз. В этот момент позвонили в дверь, снаружи послышался голос Гу Синьши.

— Ши Гуан.

— Учитель, — Ши Гуан немного опустила Кэ Ивэнь, чтобы открыть дверь. — Учитель, у сестры Кэ жар.

— Я знаю, скорее в машину, — Гу Синьши собиралась забрать Кэ Ивэнь из рук Ши Гуан, но, видя, как та торопится, махнула рукой: пусть держит.

Захлопнув за ней дверь, Цзинь Инь уже вышла из машины и открыла заднюю дверь для Ши Гуан. Гу Синьши забралась внутрь, и машина немедленно поехала в ближайшую больницу.

В больнице врач после осмотра быстро назначил лечение. У Кэ Ивэнь была высокая температура — 39,5 градусов, если бы жар продолжился, мозг мог бы пострадать.

Врач строго отчитал троих, доставивших пациентку, особенно ту, что была в пижаме. Видя их раскаяние, он ещё несколько слов сказал и отпустил.

— Ши Гуан, почему Кэ Ивэнь вчера вечером вдруг заболела? У Кэ Ивэнь здоровье всегда было крепким, как это так — заболела и сразу так сильно?

— Это моя вина, — Ши Гуан не ожидала, что Кэ Ивэнь вообще не включила кондиционер и так, на глазах плохо, проспала всю ночь. В сердце закралось подозрение, не уловка ли это «самопожертвования» Кэ Ивэнь, но глядя на то, как та лежит, ей самой было не по себе.

В конце концов, это произошло из-за того, что она настояла на отдельных кроватях.

Ши Гуан немного расстроилась:

— Я вчера отправила её спать в гостевую, но она не включила кондиционер.

Объём информации был слишком велик и ударил по Гу Синьши и Цзинь Инь. Гу Синьши стало ещё более неуютно от любопытства — что же случилось прошлой ночью.

Но прежде чем она успела спросить, Цзинь Инь её остановила.

— Учительница, я уже всё знаю, — Ши Гуан видела их мелкие движения и понимала, что эти двое — близкие люди Кэ Ивэнь, значит, они наверняка знают и о её мыслях.

— Ши Гуан, — Цзинь Инь посмотрела на Кэ Ивэнь в палате. Впервые она видела свою двоюродную сестру такой слабой, лежащей там. — Я впервые вижу, чтобы Ивэнь полюбила кого-то. Позже, узнав, что это ты, моё первое впечатление было таким, что, если Ивэнь будет с тобой, она, должно быть, будет счастлива.

— Но от А-синь я узнала, что на самом деле всё это время Ивэнь любила безответно. Я всё время боялась: а что если в итоге ты так и не полюбишь Ивэнь, что тогда?

— Вчера вечером я не знаю, что у вас произошло, но телефон у тебя, а Ивэнь спит в гостевой, и ты ещё сказала, что знаешь. Это значит, что наша Ивэнь призналась тебе, да?

— Да, — кивнула Ши Гуан. Фразу «она ещё и насильно меня поцеловала» она никак не могла произнести. Её взгляд задержался на Кэ Ивэнь в палате. С того момента, как она обнаружила жар, и до того, как ей поставили капельницу, Ши Гуан с удивлением заметила, что её сердце так и не успокоилось.

— Получается, наша Ивэнь получила отказ, — Цзинь Инь изо всех сил прижала рядом сидящую Гу Синьши, собиравшуюся что-то сказать, и посмотрела на неё с угрозой в глазах.

— Я...

Фразу «Я же не прямо отказала» она никак не могла выговорить. Она действительно не отказала прямо, но своими действиями дала Кэ Ивэнь понять, что отвергла её.

— Прости меня.

— Ши Гуан, тебе не нужно извиняться передо мной, — Цзинь Инь указала на того, кто был внутри. — Видно, что и в твоём сердце она есть, не так ли?

— Тебе не нужно сейчас что-то говорить, просто спроси своё сердце, — Цзинь Инь сказала много. Она изначально не собиралась вмешиваться в дела Ивэнь по поводу погони за этой девушкой, но сейчас, если об этом не скажут, они, возможно, так и упустят друг друга.

— Если ответ в твоём сердце — «не люблю», просто чувства соседки по дому или сестры, то ты можешь прямо сказать Ивэнь об этом. Я верю, что наша Ивэнь сможет это выдержать.

Ши Гуан глубоко вздохнула и кивнула, показав, что поняла:

— Я сделаю это.

— Тогда мы пошли. Ты побудь с ней, — Цзинь Инь больше не осталась, увлекая за собой постоянно делающую какие-то движения Гу Синьши, и они покинули больницу.

Ши Гуан вошла в палату и села рядом с Кэ Ивэнь. Болеющая Кэ Ивэнь потеряла свою напористую силу, которую показывала в жизни, и мягкость, с которой относилась к близким, оставшись только слабой.

Если бы она не прогнала её в гостевую, Кэ Ивэнь не лежала бы здесь.

Стало быть, в конечном счёте это её вина.

Всего лишь один поцелуй с силой, можно было бы заставить её спать на диване, зачем же гнать в гостевую?

Раньше, когда ты была в запое, ты столько раз кричала ей «женушка», и ещё отобрала её первый поцелуй, а она что тебе сделала?

Ши Гуан, ты же действительно...

Сидя внутри в пижаме, она привлекала взгляды людей снаружи, заглядывавших внутрь, но, не найдя ничего интересного, они убирали взгляды.

Ши Гуан была равнодушна ко всему этому. После самобичевания у неё остались только жалость к Кэ Ивэнь и недовольство своим поведением.

Что такое жар, она раньше реально чувствовала, как это тяжело. В прошлый раз, когда она была вдали от дома, её возлюбленной не было рядом, а у самой поднялась температура. Делать было нечего, вся в помутнении, она с трудом проглотила таблетку от жара, положила мокрое полотенце на лоб и снова тяжелым сном уснула.

Она не знала, когда именно ночью Кэ Ивэнь поднялась температура, как долго она горела и как долго ей было плохо.

Подумав об этом, Ши Гуан аккуратно просунула руку и накрыла ладонь руки Кэ Ивэнь, в которую не ставили капельницу.

В момент прикосновения она подняла глаза на Кэ Ивэнь, убедилась, что та не просыпается, и затем почувствовала, что её движение выглядит как будто крадущееся. Она беспомощно улыбнулась и сильнее сжала руку Кэ Ивэнь.

Жаль, что Кэ Ивэнь спит, иначе если бы проснулась, то, наверное, была бы счастлива до смерти.

Наверное, глубоко бы почувствовала, что этот жар поднялся очень недаром.

Ши Гуан тихо улыбнулась. Действительно недаром.

Авторские примечания:

Вчера вечером я правда... уснула прямо за написанием.

Сегодня утром встала писать... и затем опоздала на работу на одну минуту...

Сегодня пять тысяч, завтра четыре тысячи — и тогда, похоже, не буду должна главами, ха-ха-ха.

Торможу, торможу, ха-ха! Забрала ваши карты, собираюсь сбежать~

[Много дней не играла в игры — хочу поиграть~]

<http://bllate.org/book/16470/1495582>